

Глава 52. Поезд парочек (9)

В вагоне на несколько секунд повисла тишина.

Каждый обдумывал текущее положение, и Ли Вэй спросил Ю Шань:

— Почему ты так спешишь сойти?

— Спроси у Слепой Трости, — раздражённо бросила Ю Шань. — Его больная собака кусается.

Сила была не на его стороне, поэтому Слепая Трость очень вежливо выразил недовольство:

— Даже если моя собака тебя укусила, с чего ты взяла, что она больна?

Ю Шань аж рассмеялась от злости:

— Да это любому, у кого есть глаза, видно! Ах да, забыла, у тебя-то как раз глаз нет. Впрочем, без разницы. Я всё равно сойду с поезда и смогу сделать прививку, а твоя собака через пару дней подохнет от болезни. Так что спорить со мной сейчас бесполезно.

Слепая Трость не ответил. Он с беспокойством поглаживал спину своей собаки-поводыря, чувствуя, как пёс ласково откликается и тяжело, будто кузнечные мехи, дышит. Через некоторое время он сказал:

— Эй, чистильщик.

— М? — откликнулся Ли Вэй.

— На твой взгляд, моя собака и правда больна?

Ли Вэй приподнял брови, а Ю Шань странно спросила:

— Ты правда не знаешь?

— Я держу её уже седьмой год. Раньше она всегда была здорова и никого не трогала, если только я сам не приказывал, — мрачно сказал Слепая Трость. — В ту ночь я пошёл мыться, а мой партнёр, бывший парень бродяги, выгуливал собаку у двери ванной. Юаньян, ты тогда тоже была в ванной? Почему моя собака на тебя напала?

— Э... — не желая признавать при Ли Вэе, который был чем-то вроде полукопа, что она пыталась кого-то убить, Ю Шань замялась. — А с какой стати я должна тебе это рассказывать? Твоя собака меня укусила, и что, это ещё и моя вина?

— Наверняка «вы» сделали что-то такое, — Слепая Трость зажал рукой рану и, с серым лицом опершись о сиденье, внезапно будто ослабел всем телом. — Мой партнёр не сказал мне правду. Он скрыл от меня две вещи. Во-первых, что моя собака заболела. Он точно это видел, но ни слова не сказал. Во-вторых, что собака кого-то укусила. Об этом он тоже промолчал и сообщил только, что кто-то избил Тома в другой ванной.

— Всё просто. Он тебя боялся и хотел только одного — умаслить тебя и замять дело, — сказал Ли Вэй. — Если бы он сказал правду, ты бы решил, что это он плохо присмотрел за собакой. Но при этом он боялся, что после укуса Ю Шань вернётся мстить, вот и ввернул на следующее утро историю про «чистильщика».

— И правильно боялся, — сказал Слепая Трость. — Я его убил.

Ю Шань, глядя в потолок вагона, тихо проговорила:

— Ещё вчера вы были одной из «образцовых пар» этого поезда.

Слепая Трость дёрнул уголком рта:

— Ты тоже.

Ю Шань онемела.

Эти двое, с убийствами партнёров во имя своего пути, переглянулись через вагон и одновременно пришли к одной и той же мысли: теперь-то видно, что настоящая образцовая пара — вовсе не они. Вот эти двое, которые умудряются одновременно и ластиться, и драться насмерть с другими, — вот это уже страшно...

Ли Вэй спросил Слепую Трость:

— Ты сел на поезд, чтобы выследить и убить Хань Цзэ?

— Именно, — спокойно ответил тот. — Ещё когда Хань Цзэ крутился в преступном мире, у нас уже были старые счёты. Семь лет назад, то есть в 2018-м, несколько киллеров с верхушки чёрного списка, в том числе и я, получили один и тот же заказ — нужно было убрать японо-американского бизнесмена по имени Мицуи Такаси.

— По сути это было дело, где каждый действует по своим способностям. Но Хань Цзэ нарушил правила и позволил Мицуи Такаси перекупить себя. Он слил ему нашу информацию, а в ключевой момент предал. Мои глаза он отравил именно тогда.

Кто такой Мицуи Такаси?

Сотрудник безопасности на той стороне быстро вбил имя в систему и доложил:

— Мицуи Такаси — известный благотворитель и бизнесмен в сфере недвижимости. В кругу японских предпринимателей Федерации он занимает довольно высокое положение, все его уважают и часто публично хвалят за верность слову.

Фамилия Мицуи показалась знакомой.

Ли Вэй включил микрофон и спросил:

— А он случайно не родственник моего соседа Мицуи Кэна?

— Подождите, сейчас в базе нет информации о членах его семьи... Но он знаком с Фудзиварой Рюити, главным виновником убийств на круизном лайнере в Западном порту. Их не раз снимали вместе репортёры из деловых рубрик, и на фото они явно беседуют очень близко!!

Ли Вэй не ожидал снова услышать имя Фудзивары Рюити.

Получалось, что Мицуи Такаси с большой вероятностью тоже связан с Потусторонним миром, а Хань Цзэ ещё семь лет назад уже сталкивался с людьми из этой цепочки.

Тогда не означает ли это, что его вступление в Бюро безопасности с самого начала

преследовало другую цель? И нынешнее предательство тоже связано с Потусторонним миром?

Снова 2018 год...

Подумал Дрейтон.

Первый злой дух, с которым они столкнулись, Эвелин, умерла в 2018 году. Фудзивара Рюити в 2018 году занял пост генерального директора компании «Звёздный круиз». В 2018 году кто-то потратил огромные деньги, чтобы купить голову предпринимателя Мицуи Такаси, но Хань Цзэ почему-то решил предать коллег. А позже он, уже совершенно в другом облике, стал консультантом тылового отдела Бюро безопасности.

Тем временем Слепая Трость продолжил:

— Все эти годы Хань Цзэ прятался под крылом Бюро безопасности, а его отец находился под защитой федералов, так что я не мог к нему подобраться. И только недавно я получил надёжную информацию: он вот-вот сядет на поезд, следующий к северной границе Федерации.

— Кто тебе это сообщил? — спросил Ли Вэй. — Как только Бюро заметило, что Хань Цзэ самовольно исчез, мы тут же начали действовать. А ты сел на поезд даже раньше нас.

— У меня есть информатор, — ответил Слепая Трость. — Мы работали вместе много раз. До сих пор у меня не было причин ему не доверять.

— Тогда сейчас самое время начать, — язвительно вставила Ю Шань. — По-моему, это чистой воды ловушка именно против тебя. Хань Цзэ знал, что ты его преследуешь, поэтому специально заманил тебя на поезд, чтобы столкнуть лбами с людьми из Бюро безопасности. В итоге твою собаку заразили бешенством, а тебя самого вот-вот схватит этот «чистильщик».

— Кто кого схватит, ещё не факт, — упрямо огрызнулся Слепая Трость.

Пока он препирался с Ю Шань, он чуть выпрямился на сиденье. Ли Вэй тут же заметил кончик его головы и сразу выстрелил.

Слепая Трость моментально снова припал к сиденью и больше не проронил ни слова.

Ли Вэй снова повернулся к Ю Шань:

— Твоё прозвище — Юаньян. Этот поезд называется «Юаньян». Какая между вами связь?

— Связь только в совпадении названий, — ответила Ю Шань. — Ты же не думаешь, что я и есть начальник поезда? Если бы я была начальником, разве жила бы тут так жалко?

— Не сказал бы, что ты тут особо страдаешь, — заметил Слепая Трость. — Если бы я не решил, что твой партнёр — это Хань Цзэ, и не убил его, ты, наверное, была бы самым довольным человеком на этом поезде.

Только сейчас Ю Шань поняла это:

— Ты... что?

А когда до неё окончательно дошло, её лицо резко переменилось:

— Так вот почему в тот день «чистильщик» подошёл ко мне и сказал, что моего партнёра

убили... Погоди, если это ты его убил, то что мне теперь делать с жертвой для ритуала?!

— Жертвой? — Слепая Трость всё ещё не понимал, а вот Ли Вэй сразу уловил смысл.

Значит, у Ю Шань и правда есть особый предмет.

И божество, которому она поклоняется, оказывается, готово сначала отгрузить товар, а потом брать оплату. Но ведь «сначала пользуйся, потом плати» и кредиты до добра тоже не доводят.

Когда на карте пусто, становится уже не до смеха.

Ю Шань никак не ожидала, что Слепая Трость влезет поперёк дороги и внезапно превратит её в должницу. Ли Вэй не знал, что именно бывает с теми, кто не расплачивается с божеством, но по её лицу было ясно: цену она вынести не сможет.

И тогда она выбрала простой выход.

Напасть на Слепую Трость.

Если убить его, можно и за собаку отомстить, и человеческую жертву божеству вернуть.

Защитный эффект «сначала пользуйся, потом плати» у неё ещё не закончился, поезд по-прежнему не атаковал её за то, что она одна, а Слепая Трость не ожидал от неё такого безумного хода. Поэтому, ударив первой, она быстро получила преимущество.

Трость, которая была его основным оружием, она выбила у него из рук, и та, крутясь, упала прямо возле Ли Вэя.

Почувствовав, что хозяину угрожают, собака-поводырь без раздумий рванулась вперёд.

Собачий лай, человеческий крик и рычание смешались воедино. Вагон превратился в полный хаос. Несколько проводников попытались ворваться внутрь и остановить драку, но Ли Вэй мгновенно захлопнул дверь вагона и заклинил её тростью Слепой Трости, вставив её в ручку.

Слепая Трость, внезапно лишившийся оружия:

—???

— Так вы что, заодно?!!

Ю Шань ничего не ответила и с силой пнула его в грудь.

Собака прыгнула ей в лицо. Она сорвала её с себя, а Слепая Трость тем временем успел подняться и всадить кинжал ей в плечо.

Ю Шань взвыла и вцепилась пальцами ему в горло.

Они, сцепившись, врезались в окно вагона и продолжили драться. Со стороны это выглядело даже интимнее, чем у многих пар, будто между ними уже почти не осталось расстояния. Ли Вэй вместе с Дрейтоном, прижавшись к стенке, проскользнул мимо них. Несколько минут они пытались взломать дверь из первого вагона в кабину машиниста, но безуспешно. Понимая, что момент уходит, Ли Вэй был вынужден рискнуть и достал гранату.

— Бум...!!

Локальный взрыв заставил обоих отморозков, сцепившихся в драке, ошеломлённо уставиться в их сторону. Проводники в соседнем вагоне заметно оживились и ещё сильнее занервничали. А вот кабина машиниста оказалась пустой.

Ни одного живого силуэта.

Начальника поезда там не было?

Ли Вэй даже не успел толком удивиться, как по указанию Дрейтона уже вцепился в ярко-красный аварийный тормозной рычаг.

Вагон тут же страшно тряхнуло. Скрежет колёс о рельсы завыл, как огромная птица в пустоши. Скорость начала падать так резко и так неестественно, что Ли Вэй буквально чувствовал, как его тело по инерции бросает вперёд.

Он не удержал рычаг и, поскользнувшись, рухнул на пол.

И почти сразу поезд опять начал набирать скорость.

— Не отпускай тормоз! — крикнул Дрейтон.

Одной рукой он держался за поручень, другой вцепился Ли Вэй в руку и поднял его с пола:

— Ты цел?

Ли Вэй покачал головой, кое-как удержался на ногах и снова изо всех сил потянул рычаг.

Весь мир вокруг будто трясся.

Свет мигал. Пространство впереди, за лобовым стеклом, постепенно теряло чёткость. Растительность вдоль путей начинала расползаться и ломаться на огромные цветочные пятна. Ли Вэй смотрел на это и чувствовал: что-то здесь не так.

— Мы вообще тормозим? — обернувшись, спросил он Дрейтона. — У меня ощущение, что...

Скорость вроде бы только растёт?

Дрейтон не ответил сразу. Лицо у него стало тяжёлым. После нескольких секунд наблюдения он сказал:

— Это не ускорение. Это изменилась относительная скорость. Рядом с нами идёт ещё один поезд.

Кто хоть раз ездил в поездах, знает это чувство. Когда мимо по соседнему пути идёт другой состав, начинает казаться, будто скорость твоего собственного поезда изменилась.

Именно это сейчас и происходило с ними.

Навстречу им, с рёвом, летел другой поезд. Ярко окрашенный, почти как родная сестра поезда, на котором они были.

Вот почему он называется «Юаньян».

Юаньян, юаньян... В этом Потустороннем мире таких поездов не один, а два.

Эрик и Хань Цзэ, скорее всего, находятся на другом.

<http://bllate.org/book/17014/1653752>